

МОЛОДОЙ СТРОИТЕЛЬ

СИБИРИ

ОРГАН ПАРТБЮРО, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМОВ И КОМИТЕТА ВЛКСМ КРАСНОЯРСКОГО ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 15, 16

25 октября 1990 года

Цена 1 коп.

Впервые в истории!!!
Строительные отряды
работали по программе доброты!!!

Олег Пономаренко, начальник штаба трудовых дел:

«Спасибо всем стройотрядовцам КИСИ»

В преддверии стройотрядовского лета на раз слышал «добрые» напутствия «старших»: товарищей из краевого штаба:

— Смотри, Пономаренко, хлебнешь горя со своими прямыми договорами.

А один уважаемый командир зонального штаба в телефонном разговоре жутко страшным голосом вещал из далекого Норильска:

— По краю уже имеются несчастные случаи со смертельными исходами. Гляди, доиграешься!

В общем, самое время было сушить сухари. И что мы имеем в итоге? А в итоге на дворе осень, и старую мудрую поговорку «первый блин комом» мы опровергли. Были, конечно, мелкие, на мой взгляд, накладки. Но я не припомню лета, чтобы все прошло совсем гладко. Так что можно сказать трудовой семестр прошел удачно. Спасибо всем стройотрядовцам КИСИ.

Этим летом в институте было зарегистрировано пятнадцать ЛСО. Работали они по своему краю, — в Хакасии, в Кемеровской области, в Польше — «Енисей», и отряд проводников «Саяны» по маршруту Красноярск—Москва. Не было ни одного срыва, которыми был богат прошлый год. Многие командиры ехали в отряды впервые в этой роли и сработали нормально. Не бежали по пустыкам и в наш, и в зональные штабы. Да и вряд ли последние в чем-нибудь могли помочь. Командиры несли груз своих обязанностей и ответственности, рассчитывая на свои силы и на отряд, а не на «доброе дядю» из зонального штаба.

Впрочем, я не хочу, чтобы сложилось впечатление, что я против всяких отношений с зональными штабами. Отнюдь. Будучи командиром, я всегда тесно сотрудничал с ЗШ, но сотрудничество это касалось большей частью общественно-организационных вопросов. Производственные же вопросы, я уверен, командир обязан решать сам. Это проверено: руководитель, через голову которого «прыгнул» командир отряда, уже никогда не пойдет ему навстречу, даже в мелочах.

По настоящему недоволен рабо-

той командира отряда «Магистраль» Владимира Торубарова. Точнее, работы, как таковой, не было вообще, были всплески. Этого парня я сам рекомендовал отряду в командиры, после своего ухода. Помню его слова: я буду командовать по-

другому, и на производстве с отрядом буду работать, и по контрактам бегать, и хозяйственными делами заниматься... А в итоге — на стройке не работал, наряды и прочее взял на себя мастер. Он же выполнял большинство хозяйственных дел. Мастер — студент торгового института Вячеслав Верхушин. Спасибо ему большое. Чем всегда мог похвалиться «Магистраль», так это чистотой. В этом же году, в школе, где жил отряд, был полный «бардак». Немало неприятного пришлось выслушать от руководства школы. Очень интересно, как собирается студент четвертого курса через па-

ру лет руководить людьми на производстве?

Очень понравился в этом году «Дорожник». Небольшой и дружный отряд, дислоцировался снова в Хатанге. Сбавил обороты «Буревестник». Вывод: брать в отряд действительно тех, кто в него рвется, и работать со всем отрядом, а не с избранными в подготовительный период.

Хорошо потрудились «Товарищ», «Ассоль» и «Фортуна», работавшие через филиал «ХОХ» Молодежного центра «Студент» нашего института. Немного лихорадило в начале сезона «Монолит». Много добрых слов можно сказать про «Эксперимент». Думаю, на сегодняшний день это самый сильный коллектив из мужских отрядов. Надежно, как обычно, чувствовал себя «Строитель». В общем, довольна нынешним летом командир «Чайки» Наташа Гладкова. Правда, по ее словам, в Хакасию больше не хочется.

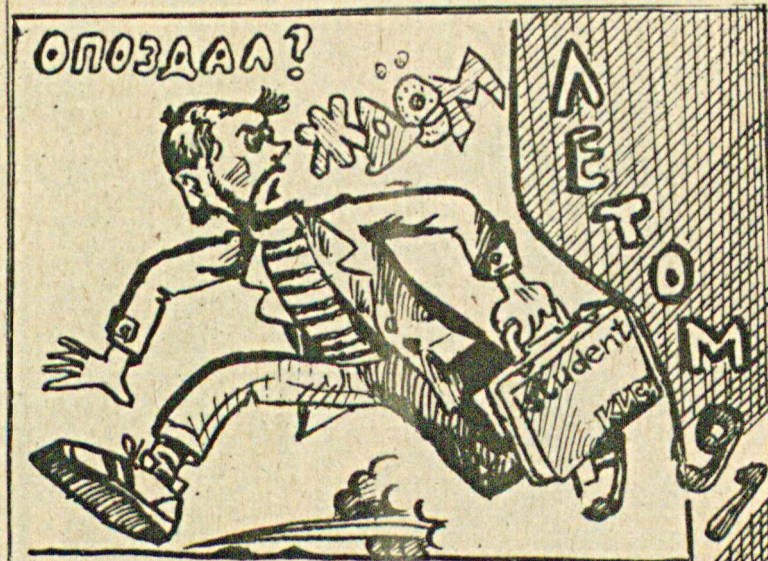
По итогам сезона можно сказать, что на архитектурном факультете чего-то похожего на стройотряд не наблюдалось. Продолжалось в этом году движение к образованию отрядов с небольшим (10—15 человек) количественным составом. Видимо, они более мобильны и организованы.

Сейчас в штабе подводят окончательные итоги лета-90. Но уже сейчас можно сказать: план по освоению мы выполнили. И в завершение — о планах на будущее. Самые ближние: ориентировочно в середине ноября будем проводить слет СО КИСИ. Есть идея провести его совместно с КрПИ и КГУ в актовом зале политеха. О более далеких планах говорить не стоит. Из окна штаба трудовых дел хорошо видна машина нового корпуса. Солидарен со всеми, кто считает, что хватит КИСИ ютиться в здании, по своему проекту более подходящему для средней школы. Но одно пожелание: руководству нашего института: форсировать это строительство — высокой организацией работ, а не массой привлеченных студентов. Не подменять качество количеством.

АДРЕСА СТУДЕНЧЕСКОГО ЛЕТА

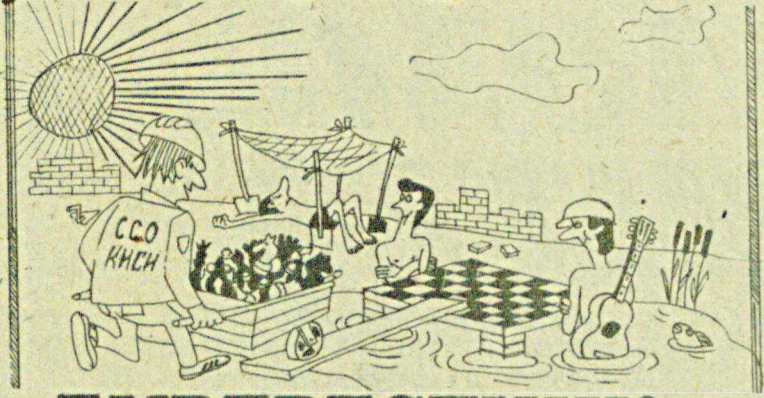
Ш «ТОВАРИЩ» Ф «ЭКСПЕРИМЕНТ» В
«АССОЛЬ» «ФОРТУНА» «ДОРОЖНИК»
«СТРОИТЕЛЬ» «МАГИСТРАЛЬ»
«ЧАЙКА» «РИТМ ЕМЕЛЬЯНОВО» «ХАТАНГА»
«АССОЛЬ» «БУРЖУА» «НОРИЛЬСКИЙ»
«РИТМ ЕМЕЛЬЯНОВО» «ЕРСКИ»
«СУХОБУЗИМОВ» «МАГИСТРАЛЬ»
«НОРИЛЬСКИЙ» «ЕНИСЕЙ»
«САЯНЫ» КРАСНОЯРСК-МОСКВА-КРАКОВ

ТОТ, КТО НЕ БЫЛ В ССО

«Чтобы написать о стройотрядовском лето, нужно быть постом», — как-то сказал один из старых бойцов. Поэты в КИСИ, как известно, поступают редко, а написать о сезоне-80 хотелось бы, поэтому мы решили послушать рассказы комиссаров и командиров и записать их. А поскольку рассказы были скучными и далекими от поэзии — в итоге получилась краткая мозаичная информация о каждом отряде.

«БУРЕВЕСТНИК» — ПТИЦА... ПЕВЧАЯ?

Самый маленький и самый северный

ОТРЯД «ДОРОЖНИК», пожалуй, самый малочисленный и самый «северный» по дислокации отряд. Хантага ждала приезда, по меньшей мере, двадцати бойцов, а встретила всего десять. Как говорит командир В. Мамонтов, четверокурсник ДСФ, «студенты не отпустили с кафедр из-за производственной практики». Поехали лишь пятеро студентов, а остальных пришлось в спешном порядке набирать прямо перед отъездом: из них, — кто бывший студент, а кто вообще им не был.

Итогами рабочего сезона недовольны: не были обеспечены в достаточном количестве материалами, поскольку рядом работали такие же страждущие конкуренты — отряды из КрПИ и КИЦМа. На всех материалов, естественно, не хватало. С «Миражом» (КИЦМ) ребята жили дружно, старались помогать друг другу, компенсировали простой полноценным отдыхом, играли с братьями по несчастью в футбол, волейбол. Заработали по северным меркам маловато: по 1 тыс. 200 рублей. Значимое из сделанного: залили тротуар бетонной длиной в 150 метров, остальное, как сказал Виктор, — «мелочевка». Что запомнилось? Встреча с иностранцами, точнее, с американской экологической экспедицией. Американцы — народ общительный, сразу пытались выяснять у ребят, кто они и что они. Наши ребята оказались менее общительными: лишь жестами и мимикой удалось растолковать дотошным американцам, что они студенты из Красноярска. На этом их познания в английском кончились.

У нас в КИСИ практически нет отрядов-однодневок, сегодня возникли, а завтра — поминай, как звали. У нас, что ни отряд — то с традициями, уходящими в начало восьмидесятых, а то и семидесятых годов. Взять, к примеру, «Товарищ», «Буревестник». Этим отрядам есть что рассказать о себе, что вспомнить. Много поколений выпускников с благодарностью вспоминают дни, проведенные в этих отрядах.

«Буревестник» — прежде всего славился своей певучестью. Вокальный ансамбль «Буревестника», где пели известные всему институту две Татьяны — Гонзарова и Трифонова, многие вспоминают до сих пор, хотя девушки давно закончили институт.

Осипов Алексей, нынешний командир «Буревестника», в следующем году его сменил Мухомин Сергей, вспоминает: «Лето 1987 года. Спать, практически, не ложились. Вечером — костер, а у костра — песни. Ляжешь спать, да потом все равно выйдешь, когда твою любимую песню запоют. Под утро обычно у всех глаза слипаются, но костер не гаснет. Вынесешь прямо к костру раскладушку, подремлешь, откроешь глаза, подпоешь песню и снова подремлешь. Вот так проводили ночи. И отсюда силы брались, до сих пор — загадка. А утром, невыспавшийся, на работу идешь и ничего, настроение на высоте! Теперь так уже не поем, гитаристов таких нет».

«Буревестник» — отряд коммунистического труда, единственный в институте. И в этом году ребята перечислили 30% от заработанных денег в фонд интерната № 9. На руки получили по 300 рублей. «Возможно, на следующий год будем перечислять меньшую сумму», — говорит Алексей Осипов, — «в отряде стали раздаваться голоса, что, мол, грядет рыночная экономика, неудобно целый год на родительской шее сидеть, я и не пресекаю такие разговоры, понимаю ребят, многие из них семейные, деньги нужны. Конечно же, идея эта не потерялась, если бы не рынок...» «Буревестник» — отряд смешанный. В этом году в его составе было 25 человек (сравните: в 1988 году —

40 человек). Кстати, во всех отрядах наблюдается тенденция уменьшения численности состава. И, как говорят многие командиры и комиссары, психологический климат в маленьких отрядах лучше.

Заключен был договор на 85 тысяч рублей, выполнили — 85 тысяч. Работали в Балахтинском районе, Приморском совхозе. Строили клуб и жилые дома. «Вначале рабочий темп был взят высокий, но до конца сезона так и не смогли его сохранить, видимо, устали. И знаете, вот чего не ожидал: подвела деревенская пицца! Наши «городские» желудки не выдержали качественной, жирной, настоящей пиццы, мы к ней, оказывается, должны уже привыкать. Нам, наверное, нитратов и канцерогенов не хватало!» — смеется Алексей, — «каждый день я не досчитывал 1—2-х бойцов, болели желудки».

А рядом было море, пусть Красноярское, но все-таки море. И ребята использовали это соседство с толком, провели традиционный День Нептуна, жаль только, деревенские не смогли это зрелище увидеть — уборочная... Агитбригада тоже была, и показать было, кому. Рядом с «Буревестником» дислоцировались бойцы из Куйбышевского авиационного института и Николаевского кораблестроительного. С куйбышевцами подружился, устроили совместное факельное шествие по деревне — вот радость-то была для местных. А «Фортуна» из Куйбышева, закончив сезон, не смогла проехать мимо Красноярска, не заглянув на «огонек» к «Буревестнику», эта торжественная встреча состоялась в общежитии № 1.

До сих пор не могут забыть парни из «Буревестника» ту чашечку кофе, поданную каждому прямо в постель в день «23 февраля». Ребята девчонкам «отплатили» тем же: «8 Марта», проснувшись, каждая девушка «Буревестника» смогла откусать в постели фрукты. Главное для нас: поработать и отдохнуть, — говорит Осипов Алексей и комиссар Юлия Сабинина, которая, кстати, ездила в этом году уже будучи выпускницей института, — жаль расставаться с отрядом.

«Строитель» — ОТРЯД ОПТИМИСТОВ

ССО «Строитель» — отряд со стажем. В этом году ему исполнилось 23 года. Говорят, что мужчины взрослеет (а «Строитель» — отряд мужской) в 24, так что отряду до полного возмужания остался годик. Мне нравится этот отряд за то, что в нем работают оптимисты. Это я заметила еще при Владе Брюханове, мастере отряда, когда ребята строили КАТЭКНИИуголь, — остов которого все еще бессмысленно высится в районе Стрелки. Тогда они восторжались: строим по последнему слову техники, методом подъема перекрытий, узнаем много нового... В моих словах нет ни доли иронии, не знала ребята, что это здание-красавец так и останется стоять без дела памятником нашей бесхозяйственности. Они тут ни при чем. Они строили на совесть и жили весело, благодаря неуемной энергии комиссара Юры Новосельского.

Сейчас отряд другой, полностью сменился его состав, ребят в отряде гораздо меньше, всего 14 человек. Но слушая уже второй год подряд рассказы нового комиссара Славы Иценко, я убеждаюсь: дух старого отряда эти ребята сохранили. После каждого «Славиного» предложения можно ставить восклицательный знак. Хотя чему, казалось, можно радоваться? Работе от зари до зари, мошке, которая заедала и прокусывала даже накомарники, отсутствию бани и спартанским условиям комнаты отдыха в гараже, в которой пришлось жить? Не знаю... Молодость берет свое. Сейчас очень часто можно слышать разговоры о том, что угасает стройотрядовское движение (кстати, Слава тоже об этом сказал), что, мол, растеряны идеи, отряды превратились в обыкновенные «шабашки» и т. д. Возможно, все это так. Но все больше думать о деньгах нас заставляет жизнь, никакая от этого не денешься. А многие идеи и растерять не вредно.

Просто поменьше стало формализма в работе отрядов, меньше стали ставить галочек, а просто начали делать то, что в данных конкретных условиях нужно сделать. В «застойном» смысле слова, комиссарской работы отряд не провел никакой. Просто приехали ребята, увидели, что в леспромпхозе техники нет, растворомешалки и те не работают, взяли и отремонтировали. Пришла баржа с мукой, а рабочих рук в этой глухомани — раз, два и обчелся, взяли да разгрузили. Пожар в лесу случился — потушили. Работать тяжело было, никакой механизации, но они-то — будущие инженеры! Вот и придумывают постоянно всякого рода приспособления для облегчения своего труда, а эти-то приспособления в леспромпхозе остались! Куда галочку ставить? И не надо никаких лекций о горе Чили. Кого

оно, горе Чили, сейчас волнует? Хуже без комиссарской работы стала наша молодежь? Ничуть. Просто меньше стали говорить пустых и красивых слов. А то, что деньги считают тщательно и скрупулезно, нечего по этому поводу караул кричать: трудовая копейка еще никого не развратила.

А теперь, после назидательного спора с несуществующим противником, расскажу немного, со слов того же Иценко, как поработал отряд. Дирекция Шиверского леспромпхоза производственного объединения «Богучанлес» встретила ребят с недоверием: до 25 августа нужно было построить гараж для автобуса, размером 25x12. СМР — 70 тысяч. Объем большой, да и работа тяжелая, приходилось делать бетонную кладку, в день замешивали по 12 замесов — 6 кубов. Местное население приходило смотреть: «Не успеете вы», приезжие шабашники приходили: «Не успеть!», а они успели, да еще на два дня раньше закончили, и гараж построили больше — 34x12. Вот так-то. Вставали в семь утра, работали до двенадцати, потом обед, после обеда — сандренаж, как говорит Слава, иначе силы не восстанавливались, а после обеда — пока не стемнеет. В дождь работали. Зато в эске элменные дни устроили себе наст ящий отдых: купались, рыбачили на Ангаре, устроили себе «дики» пляж, почувствовали себя нуристами, и ничего! В общем, ребята довольны. Дискотеки деревенские они и после самого тяжелого дня не пропускали, для некоторых в отряде — это как глоток воды в пустыне. Сергей Демичев, лучший танцор отряда, тот так и говорил: «дискотека — моя стихия, только там я отдыхаю».

В общем, прошли ребята «огонь, воду и медные трубы» и, «чтобы жизнь «Строителя» не прекратилась, — как говорит Слава, — отряду нужны новые и новые бойцы». Кстати, мы не сказали о таком важном моменте: сколько они заработали. Говоря об этом, Иценко предупредил: «Только не для печати». А чего стесняться, собственно? Заработанных трудом полутора тысяч рублей? а, слава богу, молодцы! Правда, отдать из этих денег в штаб ССО КИСИ придется в два раза больше той суммы, которую перечисляли в Краевой штаб. Грех, конечно, то, что эти деньги пойдут в свой родной вуз, но почему сумма-то больше? Вот это-то немного и озадачило ребят. Когда наш штаб договаривался о перечислении 5% от объема СМР с командирами, представителями «Строителя» там не было. «А ладно, — в конце концов машет рукой Слава, — «лишь бы эти деньги в дело пошли...»

Н. БЕЛЯЕВА.

ТОТ НЕ ВИДЕЛ ЖИЗНИ

«ДЕВОЧКИ, МОЖНО С ВАМИ?»

У «Ассоли» та же беда, что и у «Дорожника»: не было материалов, только у «Дорожника» — арматуры, а у «Ассоли» — столярки. Зато на организацию отдыха и те, и другие не жалуются. А как умеет отдыхать «Ассоли», рассказывать много не надо, достаточно вспомнить выступления их агитбригады.

Уже второй год подряд «Ассоли» работала в селе Холмогорском Шарыповского района. Фронт работ — отделка панелей коттеджей, сдача их под ключ. Освоено 19,3 тысячи рублей. План не выполнен опять же из-за наличия конкурентов на месте дислокации: «Байконура» МАИ и «Темпа» из КРПИ. Заработали девчонки от 350 до 500 рублей.

В отряде в этом году было всего 20 девчонок, меньше обычного. Но, как говорит Таня Верхотурова, комиссар отряда, четверокурсница СФ, коллектив был сплоченней, чем когда-либо, жили одной семьей.

Хотя ССО «Товарищ» нашего института работал всего в ста двадцати километрах от «Ассоли», съездить к ним в гости так и не смогли: настолько напряженной была жизнь у «Ассолинок». У них в отряде девиз: «Ни одной бездарно проведенной минуты!» Каждый день превращался в праздник: открытие лагеря, День Дурака, конкурс картежников, конкурс «Мисс Шизо», бал трех вещей, вход на который позволен только тем, на ком надеются не более трех вещей (как хочешь, так и придумывай себе костюм!), — все это из репертуара «Ассоли». У нас весь отряд не сможет придумать столько, сколько у вас одна девчонка может, — так сказал парень из «Байконура» Московского авиационного института.

Вначале москвичи и «Ассоли», так скажем, не поняли друг друга. Попробовали провести совместный праздник, а в «Байконуре» оказывается, без горячительных напитков ни один праздник не обходится, на этом вся «культурная» программа исчерпывается. А наши девчонки принимать спиртное отказались и представили им такую культурную программу, что те поразились их выдумкам и энергии. Ну, а «Ассоли» в следующий раз отказалась вместе с ними встречать традиционный «Новый год». «Думали, обидятся, не придут, — вспоминает Таня Верхотурова, — ничего подобного, приехали: «Девчонки, можно с вами?»

А у «Товарища» уменьшение численности не наблюдается и не ожидается. В отряде, как всегда, 40 человек. Даже в этом нынешний состав «Товарища» верен своим традициям. Командир Алан Мариамидзе даже хочет в следующем году увеличить число бойцов, потому что уже сейчас известен объем СМР, который предполагается выполнить отряду, а объем этот большой. Почему уже сейчас известен примерный объем работ? Да потому что ребята так понравились директору, что он готов их принять в следующем году на любых условиях и на любой срок.

В этом году «Товарищ» порабо-

хоть париться будем?» А они ей: «Готовь, бабушка, веник к сентябрю». Уезжали, старики подходили, желали здоровья: «Не верили мы, что баньку-то вы так быстро построите».

Для рудников приезд «Товарища» во всех смыслах оказался сюрпризом. Не готовилось руководство к приему студентов, выделили им какие-то недостроенные брусчатые дома для жилья. А ребята отделали и украсили их так, что все работники «ХОХа», приезжающие туда по делам, оставались погостить на денек, другой: «Хотим у вас отдохнуть, уж очень у вас хорошо, как в кабинете психологической

ПОЛЮБИЛИ НАШ «ТОВАРИЩ»

тал, можно сказать, в историческом месте, в так называемых Беркульских рудниках, история которых насчитывает уже 156 лет. Жизнь там, то потухала, то вновь оживлялась, «новая» жизнь для рудников началась в 1937 году, когда по приказу «отца всех времен и народов» в эту глухомань приехало большое количество ссыльных. До сих пор рудник обнесен тремя рядами колючей проволоки, и зачем она сейчас, никто не знает. По привычке? Старики оттуда уже не бегут, прожили жизнь, поздно искать лучшей доли, а вот молодежь и колючей проволокой не удержись, бежит после окончания школы...

Вот в таком месте по воле случая и оказался наш отряд. Почему по воле случая? Да потому что ехал «Товарищ» по договору в деревню Парные, приехал, а совхоз обанкротился. И такое теперь бывает. Что делать? И вот тут-то пришли на помощь «Товарища» свои же товарищи. Недалеко от этого места работают, оказывается, в недавно созданном комсомольском предприятии «ХОХ» выпускники нашего КИСИ, причем, что самое интересное, все бывшие бойцы «Товарища» и все в настоящее время на руководящих должностях. Это знаменитый Володя Танделов, первый командир «Товарища», награжденный знаком ЦК ВЛКСМ, известные стройотрядовским «волкам» — Паша Киселев, Слава Лысков, М. Ибрагимбеков. Вот они-то и протянули руку помощи, нашли работу в Кемеровской области, в этих богом забытых Беркульских рудниках. Строили баню, делали капитальный ремонт Дома престарелых, причем все сдали досрочно, а Дом престарелых отделали так, что сам директор захотел пожить там, хоть и возрастом еще не вышел...

Работали ребята на совесть, с 8 утра до 9 вечера. Местное население все удивлялось: когда же они отдыхают? Строили баню, подошла старушка: «Ребятунки, когда баньку-то построите? Через годок-то

разгрузки». Сюрпризом для местного населения, неизбалованного никакими культурными мероприятиями, хоть и имеется у них большой клуб, был и концерт «Товарища», в котором показали им разные сценки из студенческой жизни, фрагменты из агитбригады. Молодежь смеялась, а старики слушали серьезно, пришли благодарить лишь на следующий день. Как сказал Алан Мариамидзе, рудник в этот день от радости «вызжал»...

Нельзя сказать, что в Беркульские рудники никто никогда не приезжает. Предприимчивые кроператоры частенько навещают. Был тут как-то и стройотряд. Но как сказал, о них директор: «Сорвут деньги и уедут, а после вас, ребята, остался след в наших сердцах». Высокопарно сказал, но от души.

А традиции отряда, они и не могли забыть. В любое свободное время приезжали к бойцам бывшие бойцы «Товарища». А как придет, Танделов, то для ребят — праздник, то арбузы привезет, то вот фуфайки как-то привез: «Надевайте, ребята, по утрам, холодно здесь». «Как услышишь, что девчонки радостно визжат — значит, Володя приехал», — говорит Алан.

А природа там отменная... Нетронутая, что называется. Колыма все-таки. Настоящая тайга. Девчонки утром встанут, шмыг за грибами, и глядишь за обедом все сорок человек грибы жареные едят. Это сколько надо собрать! А ягод там, а шишек! Все дары природы перед тобой — не ленись, собирай. В общем, во всех смыслах, сезон-90 «Товарищу» удался на славу.

А в конце — справка для первокурсников: «Товарищ» — отряд общеинститутский, в его составе работают студенты всех факультетов, но все же большинство из них — «дорожники». «Товарищ» — отряд смешанный, в нем работают и девушки, и парни. Так что, думай, первокурсник, выбирай, а если задумаешь, приходи. «Товарищ» станет для тебя товарищем надолго.

Все остальное — шабашка

Место постоянной дислокации «Магистраль» — Норильск. И работа всегда одна: асфальтирование подвалов домов (дома в этом регионе на свайном фундаменте), ремонт и заменой поребриков и бордюров. Работа самая простая и до боли знакомая «старожилам» отряда: лопата, гравий, грунт, асфальт. Самая техническая работа, самая механизированная, прямое слияние человека и техники. Ты, каска, лопата — что может быть прекраснее?

Я там был человек сам по себе, просто так человек, бродячий с лопатой. (Очевидно, наблюдавший и участвующий одновременно — пояснение редакции).

29 июня колеса нашего самолета ударились о взлетную полосу города нашей цели. Два дня были нам даны на обживку, обустройку, примерку ботинок и прочей строительной амуниции. Парнишка один так вживался в образ, что устал и уснул прямо в каске. Как настоящий строитель: по тревоге поднимается, а он уже готов! Потом, до отрыва колес нашего самолета 26 августа — работа. Отряд заключал прямой договор. Видимого выигрыша это отряду не принесло, зарплата, та же. Но отчисления отряда пошли не куда-то вверх, а нашему институтскому штабу. Это приятно.

Не прошло ли лето зря? Нет, не прошло. Погода была отличная. Я, по крайней мере, загорел. Остальные, наверняка, тоже. Ну, кроме тех, кто в подполье работал. А это непонятно: плюс или минус. Я вот на открытой местности работал, поребрики ремснтрировал: люди ходят, девчонки разнаряженные, солнце, суббота. А ты — несчастный, грязный, с отбойником наперевес. В подвале хоть тебя не видно и тебе — всей этой благодати. Так что на солнце одна отряда: девчонку проходящую ближе подлупить и отбойник неожиданно врубить. Пугаются. Нам — бальзам на душу.

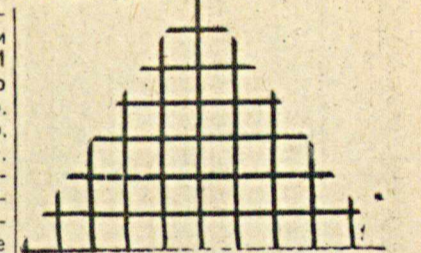
А в отряде все-таки было скучновато. Особенно, кто понимает, и тот, кто не первый год в ССО. И даже не потому, что не хватало культурмассовых затей. Что-то было. Посвящение первогодок, например. Этому посвящали целое воскресенье. Устроили жесткую эстафету, которая должна была закончиться обливанием несчастных из брандспойта. Эффективного конца, правда, не получилось: в брандспойте не случилось воды. Дело все-таки в другом. Командир и комиссар — это пара, которая должна работать как хорошо смазанный механизм: тик-тик. Так вот этого «тик-тик» не получилось. У Володи Торбарова очень сложно прошло командировство. Он, вообще, зря за него взялся. И не потому, что нет опыта, или он что-то не умеет делать. Просто нет в нем чего-то такого, что дает право повести за собой,

в нужный момент приказать, направлять. И кроме этой пары, в отряде еще человек 10—15 должны «чесаться». Только тогда отряд имеет право называться отрядом, коллективом. Тогда будут и традиции, и атмосфера, и работа. Чем стройотряд отличается от шабашки? На шабашку собрались люди заработать «деньгу». И только. Друг другу они никто. В стройотряде же приходится свершать еще и другой труд — создавать коллектив. Постоянно. Это серьезный труд. Поддержать, заменить, сгладить, уступить, засмеяться шулке, даже если она деревянная. И там, где складывается коллектив, ребята совсем другие. После первого курса никого не знаешь. Все и все чужие и чужое. После ССО — как подменили. Человек чувствует себя своим, и отношение, соответственно, ко всему меняется. Вот сейчас невозможно вспомнить, над чем мы так там в отряде, смеялись. Это просто образ жизни.

Что касается потери традиций стройотрядовского движения — времена меняются. Цели разные. Раньше ехали отдохнуть и заработать, сейчас же заработать и отдохнуть, если удастся. На первое место выходят деньги. Но прежде не было такой острой повсеместной нехватки их. Да и что в том? Трудных подростков отряд который год с собой берет. Ну, где еще молодой парнишка тысячу заработает? Это же здорово. А если еще есть и коллектив, что-то общее, чего за деньгами не купишь — то это то, что надо! Стройотряд — это для веселых и открытых. А все остальное — шабашка.

Благурил и размышлял Евгений ЛЕСНИКОВ.

От редакции: Женя Лесников в прошлом — командир ССО «ИБ-риоль», в настоящем — боец ССО «Магистраль», в будущем, по некоторым прогнозам — его командир. Желаем удачи!

«Чайка» — один из самых обаятельных и привлекательных отрядов. Там работают только боевые и только симпатичные девушки. Этот принцип отбора в отряд, негласный, но нам кажется, он присутствует. Взглянуть хотя бы на их командиров, начиная со знаменитой Софьи Файбусович — все «командирши», кончая нынешней — Наташей Гладковой — артистки, комсомолки и вообще — красавицы. Одним словом, «чайки» высокого полета.

Этим летом «Чайка» опять поехала в Хакасию, в то место, где работали прошлым летом, думая, что «завтра будет лучше, чем вчера». Но лучше там не стало, стало — хуже. Сложности с материалами, выполнение работ не по договору — все это присутствовало. Правда, прямого договора они не заключали, помог Хакасский областной штаб ССО. «Чайки» — девчонки трудолюбивые, и даже если работы нет, они ее найдут. Должны были освоить 12 тысяч рублей, а освоили — 17 тысяч, получили на руки немного — около трехсот рублей. Особенно не переживают, потому что лето провели отлично. Дружили с ребятами из ФРГ, четыре девчонки-немки работали вместе с ними на отделке дома для ветеранов, рядом дислоцировался отряд из Московского института стали и сплавов — с ними тоже нашли общий язык. «В Хакасии есть, что строить и на следующий год», — говорит Наташа Гладкова, — «школа, детский сад, роддом, но туда больше не хочется...»

«Эксперимент» на сегодняшний день — самый сильный коллектив из мужских отрядов (см. выступление О. Пономаренко). И на наш взгляд, закон, выведенный Е. Лесниковым: командир и комиссар — это единый «тикающий» организм, в «Эксперименте» подтвердился. Командир Малик Азмуханов и комиссар Валера Гарковский и интервью давали вдвоем, дополняя и продолжая друг друга. Так мы его и подготовили, не разделяя поименно их мысли. Поверьте: они у них общие, как и цеди. А то, что ребята эти разные — это только плюс.

— Работали мы в Ванаваре, это 60 км от места падения Тунгусского метеорита. Места дикие, красивые. Занимались благоустройством поселка.

— Когда Малик начинал формировать отряд, один из бойцов предложил поехать на его родину, в Ванавару. Его отец работает начальником жилкомхоза. С этим жилкомхозом отряд и заключил договор.

— Принципа отбора ребят в отряд особого не было. Я сначала нашел для себя Валеру. А уже потом, вдвоем с комиссаром создава-

УДАЧНЫЙ «ЭКСПЕРИМЕНТ»

ли коллектив. Самое главное для нас — психологическая совместимость. Надо было — чтобы люди могли вместе работать. Все остальное придет. У нас, кстати, никто из бойцов особым строительным опытом не обладал. А научились всему.

— В отряде было 15 человек, все с третьего курса СФ. Почти половина — местные. Приняли нас очень хорошо. Жили мы в гостинице, там же и готовили, кормила нас сестра Малика. Каждый вечер — баня, там в прачечной стирали нам спецодежду. Сказочные условия. Да, и продукты помогли достать. В поселке с этим было достаточно трудно. Но жили замечательно.

— Пригласившая нас организация шла во всем нам навстречу. И хотя был очень серьезный момент — не поступили стройматериалы, мы сумели выйти из этой ситуации. Дело в том, что караван со строительным грузом, с продоволь-

ствием и прочим до Ванавары не дошел. В Тунгуске рано упала вода и все это осталось ниже по течению. Что-то доставляли вертолетами, что-то изыскивали на месте. — Объем работ, предусмотренный договором, именно поэтому мы не выполнили. Но зато какой объем других работ отгрохали. Заинтересованность была обоюдная. Нам давали работу на серьезных основаниях, не для того, чтобы как-то нас занять, а действительно нужную для поселка. Мы же старались выполнить ее тоже серьезно — с высоким качеством. Они стремились дать нам возможность заработать, мы — как можно больше для них сделать. Там был непочатый край всяких мелких работ, до которых у местных рабочих просто руки не доходили.

— Работали везде, где надо. Нам потом рабочие комунхоза говорили: просто удивительно, как много вы сумели! А для нас это какой выигрыш — очень много но-

вых видов работ освоили. — А, знаете, неважно, что ребята почти ничего не умели. Малик — очень хороший командир, большой опыт строительный имеет. Я кое-что представляю, в ССО работал, в строительных войсках служил, но все равно иногда в тупике. Нам предложили почистить котлы в местной котельной, а как это делать — никто из нас, не представлял. Работали три дня — сделали. Принесло это отряду три тысячи рублей.

— Заработали мы неплохо — более чем по две тысячи (для сравнения, я в прошлом году из стройотряда привез двести руб.). Штабу перечислили тысячу рублей.

— Самое главное, этим летом сложился, спаялся наш коллектив. Мы уже после возвращения собирались все вместе.

— Работа комиссара — это работа психолога. Его задача — микроклимат. Всегда идет притирка,

случаются конфликты, недоразумения. Над этим и должен работать комиссар. А когда есть понимание, — работа идет и отдыхать вместе приятно.

— У нас было все: и дни рождения, и день Строителя, устроили для местных концерт, показали свои фестивальные старые и новые вещи, по каждому поводу — дискотека. И даже свадьба была! Самая настоящая. Женили нашего парня. Он местный, ванаварский.

— И посвящение было: молодежь строили, указ читали, испытаниям подвергали, чувства различные проверяли — товарищества коллективизма, юмора, мужского достоинства и прочих, коими должен обладать боец стройотряда.

— На нас поселковые приходили смотреть. Девушки.

— Да, девушек там много...

— Но нам некогда было. Мы работали.

— Да... работали...

— А на будущий год мы обязательно поедем туда же работать.

В феврале заключаем договор, и жилкомхоз включит нас в свой план.

— Все замечательно!

ССО — Отлично
100% проведенного
ВРЕМЕНИ!

ЧАСТУШКИ «ТОВАРИЩА»

Есть родник в тайге сибирской
Нет у бани у него. Наш «Товарищ»
Им поможет не построить ничего.

Захотели всем отрядом мы
Долгата поженить.
Но никак не хочет Пилка
Ленку Гвоздеву любить.

Слава Лысиков приехал,
Чтоб работу поддержать.

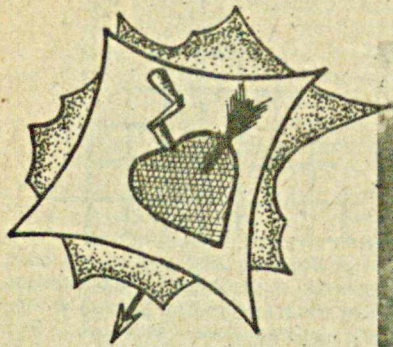
Телефон с собой привез он,
Чтобы с ХОХом связь держать

Только сядем докурить —
Славка появляется.
Руки в ноги, шпатель в зубы,
За раствор хватаемся.

Наша Паха ходит грустный:
По «Кук-су» соскучился.
Если коков уломает,

Может, что получится
А Клименко — бак бездонный.
Очень много чая пьет.
Свои дельные советы
Только попусту дает.

От редакции:
Стройотрядам после лета
Салютуем пушками.
Обстигаем всю газету
Гнусными частушками.

Отличное настроение — гарантировано!

